

Новый источник «Псковского областного словаря»: мифологическая проза

Н. В. Большакова

New source of Pskov Regional Dictionary: mythological prose

N. V. Bolshakova

Большакова Наталья Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент, зав. научно-образовательной лабораторией «Социогуманитарная регионика», Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

E-mail: bolshakova55@yandex.ru

Статья поступила: 10.09.2025. Принята к печати: 24.10.2025.

Статья посвящена комплексной характеристике нового издания – «Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья», вышедшего в 3-х томах (Псков, 2021–2023). Отмечены такие его черты, как отнесенность к уникальной этноконтактной зоне – южной Псковщине, значительный объем впервые публикуемого материала (более 1200 текстов), широкий тематический охват сюжетов и мотивов мифологической прозы, аутентичный принцип расшифровки экспедиционного материала, наличие аудиоприложений к каждому тому. В работе подчеркнуто, что новое издание отражает в диалектном мифологическом дискурсе разнообразные фрагменты картины мира местных жителей псковско-белорусского пограничья, носителей традиционной народной культуры. Все эти отличительные особенности издания, особенно диалектная направленность, позволяют рассматривать его как ценный источник «Псковского областного словаря» (ПОС). Особое внимание в статье обращено на лексико-семантический состав опубликованных текстов. Показано, как функционируют диалектные слова, характерные для псковско-белорусской этноконтактной зоны, в мифологическом контексте. Обращается особое внимание на территориальные различия в использовании наименований этнографических реалий. Таким индикатором, например, является система названий ткацкого станка: если в псковских говорах территории исторического ядра распространено наименование *став*, в севернопсковских говорах регулярно используется слово *стативо/статива*, то за южнопсковской историко-культурной зоной закреплено слово *кросна/кросны*. Составленные автором справочные словари диалектных и устаревших слов в издании мифологических текстов позволяют провести сравнительный анализ этих данных с материалами опубликованных выпусков ПОС и его картотеки. Сопоставление показало, что на фоне единичных случаев отсутствия слова в ПОС в словаре могут быть лакуны, связанные с отдельными сторонами обрядовой жизни и народной магии. В связи с этим новый источник позволит расширить содержательные границы текста словаря и поддержать тенденции, наметившиеся в самой псковской лексикографии:

Natalia V. Bolshakova – Cand. Sci. in Philology, Associate Professor, Head of the laboratory “Socio-humanitarian regionics”, Pskov State University, Pskov, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-2038-9565

Received: 10.09.2025. Accepted for publication: 24.10.2025.

The article is devoted to a comprehensive description of the new publication, “Mythological Stories of Pskov-Belarusian Borderland”, published in three volumes (Pskov, 2021–2023). Its distinctive features include its location in a unique ethnocontact zone – the southern Pskov region – the significant volume of material published for the first time (over 1,200 texts), the broad thematic coverage of mythological prose plots and motifs, the authentic transcription of expedition material, and the inclusion of audio appendices for each volume. The paper emphasizes that the new edition reflects, within dialectal mythological discourse, diverse fragments of the worldview of local inhabitants of the Pskov-Belarusian borderland, bearers of traditional folk culture. All these distinctive features of the publication, especially the dialect orientation, allow us to consider it as a valuable source for the Pskov Regional Dictionary (PRD). The article pays special attention to the lexical and semantic composition of the published texts. It demonstrates how dialect words characteristic of the Pskov-Belarusian ethnocontact zone function in a mythological context. Particular attention is paid to territorial differences in the use of ethnographic names. One such indicator, for example, is the system of naming a loom: while the Pskov dialects of the historical core area commonly use the term *stav*, the northern Pskov dialects regularly use the word *stativo/stativa*, whereas the southern Pskov historical and cultural zone is assigned the word *krosna/krosny*. The reference dictionaries of dialect and obsolete words compiled by the author in the publication of mythological texts allow for a comparative analysis of these data with materials from published editions of the PRD and its file. The comparison revealed that, despite isolated instances of word absence from the PRD, there may be gaps related to specific aspects of ritual life and folk magic. Therefore, this new source will expand the dictionary's substantive scope and support emerging trends in Pskov lexicography itself: greater attention to the processing of ethnographically significant material.

большее внимание к проработке этнографически значимого материала.

Ключевые слова: мифологические рассказы, псковско-белорусское пограничье, Псковский областной словарь

УДК 82'374:7.046.1(470.25+476)

Keywords: mythological stories, Pskov-Belarusian borderland, Pskov Regional Dictionary

OECD: 6.02OY+6.02JW

V

Постановка проблемы. Состав источников «Псковского областного словаря с историческими данными», помимо ежегодно пополняющейся в экспедициях картотеки, расширяется за счет публикации экспедиционных текстов, хранящихся в фольклорно-этнографическом архиве Псковского государственного университета.

Авторским коллективом словаря уже расписаны и введены в разработку словарных статей тексты изданных псковских сказок [Площук, 2004]. В соответствии с инструкцией словаря, новые опубликованные материалы могут быть включены в состав источников в случае признания их лингвистической значимости.

История вопроса. В 2023 году завершён проект по изданию «Мифологических рассказов псковско-белорусского пограничья»: вышла третья, заключительная, книга одноименной серии [Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья, 2021–2023]. В подготовке коллективного труда принимали участие сотрудники научно-образовательной лаборатории «Социогуманитарная региони́ка» ПсковГУ: Н. В. Большакова (подготовка текстов, толкование диалектных слов, аудиоприложение, техническое и научное редактирование), Г. И. Площук (атрибуция текстов, подготовка научного аппарата, комментарии и исследования), Л. Б. Воробьева, З. В. Митченко (подготовка текстов), М. И. Муратова (подготовка текстов, аудиоприложение, список информантов, список обследованных населённых пунктов, техническое редактирование).

В рамках LII Международной научной филологической конференции имени Л. А. Вербицкой 2024 г. на секции «Русская диалектология» автором статьи было представлено новое трехтомное издание как ценный источник лексики и фразеологии особого в культурно-историческом отношении языкового идиома, территориально относящегося к Псковщине¹.

Главная особенность трехтомника состоит в том, что он стал первой публикацией несказочной мифологической прозы, записанной в южнопсковской историко-культурной зоне, которая представляет собой уникальную территорию длительного культурного и языкового контактирования русского и белорусского народов. Основу всех книг (помимо исследовательских комментариев, справочного аппарата) составляют тексты из фольклорно-этнографического архива ПсковГУ – в общей сложности более 1200 единиц.

Известно, что административное районирование современной Псковской области не совпадает с культурным и языковым ее членением. Южная Псковщина, выделяемая на основе историко-культурного подхода, объединяет 7 районов (Великолукский, Куньинский, Невельский, Новосокольнический, Пустошкинский, Себежский, Усвятский), составляет территорию смешанных (или переходных) русско-белорусских говоров.

¹ URL: <https://conference-spbu.ru/conference/53>

Экспедиционные записи выполнены псковскими фольклористами в период с 1976 г. по настоящее время в 126 населенных пунктах этой территории.

Экспедиционный материал записан по специально разработанной программе от более чем ста местных жителей преимущественно пожилого возраста (год рождения старшего из информантов – 1888 г.).

Опубликованное собрание мифологических повествований по своим сюжетно-мотивным характеристикам в целом соответствует восточнославянской и, прежде всего, русской традиции [Виноградова, Левкиевская, 2010–2020; Зиновьев, 1987; Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья, 2007; Черепанова, 1996]. Вместе с тем, в силу территориальной специфики, в них обнаруживаются особенности, характерные для белорусской традиции. По своей тематике нарративы отражают весь спектр народной мифологической прозы, известной по другим территориям. Псковские тексты включают рассказы о духах природы, дома; о людях, наделенных сверхъестественной силой, о змеях, птицах, животных, деревьях, кладах, цветке папоротника, персонифицированных мифологических персонажах: болезни, смерти, праздниках, а также большой корпус повествований о гаданиях.

Таким образом, новое издание отражает разнообразные фрагменты картины мира местных жителей южной Псковщины – носителей традиционной народной культуры. Опубликованные тексты по своей направленности дополняют, а нередко и восполняют этнокультурную информацию, позволяя объемнее представить различные стороны повседневности, ритуализированные формы праздничной культуры и их социальную трансформацию.

Опубликованные книги выпущены как научное издание, в своей основе следующее традиции аналогичных публикаций. Вместе с тем издание адресовано не только специалистам, но, благодаря региональной направленности и социокультурной значимости, имеет более широкую адресацию, о чем свидетельствует Диплом победителя XXVIII областного конкурса на лучшую издательскую продукцию «Псковская книга – 2023» в специальной номинации «За сохранение памятников нематериальной культуры» в рамках Межрегионального книжного форума «Русский Запад».

Методология и методика анализа. Методологическую основу исследования составляют концепции Ларинской лексикографической школы. Раскрывая идеи данной научной школы, воплощенные в подготовке и издании «Псковского областного словаря с историческими данными», А. С. Герд особенно подчеркивает: «Описываемая речь псковских крестьян отражает быт, культуру, мировоззрение русского населения, сложившиеся связи с соседними народами» [Герд, 2008, с. 8]. Таким образом, по своим характеристикам материал нового издания полностью соответствует принципу лексикографизма Ларинской научной школы и основополагающим требованиям, предъявляемым к источникам «Псковского областного словаря».

В издании текстов мифологических рассказов воплощены принципы эдиционной текстологии [Лиморенко, 2021], основанные на постулатах, изложенных В. В. Проппом, главный из которых отвечает аутентичности записи: «это запись, сохраняющая по возможности все особенности языка и произношения исполнителя» [Пропп, 1956, с. 196]. Современные научные направления в изучении устной коммуникации, рассматривающие спонтанную речь во всей совокупности присущих ей имманентных

черт [Бубнова, 1999], стали также ориентиром в подготовке к публикации псковских мифологических рассказов как реализации устного диалектного дискурса, тем более что книги текстов сопровождаются аудиоприложением.

Анализ материала. Подготовительный период эдичионной работы с текстами, ориентированный на аутентичность, потребовал более полного отражения характерных диалектных черт речи информантов, а также сохранения коммуникативных особенностей устного диалектного дискурса, к числу которых относятся автокомментарии рассказчиков, повторы, самоперебивы, дискурсивные слова, хезитации, другие невербальные средства (чаще всего смех, иногда описание жестов). Например: *Воздвижение отмеча... никогда оно не отмечается там [смеется], уадюк пólно. Оны збираются все на зямлю, они собираются все в одну кучу. Всякую кучам, кучам, кучам на сопках*. Я сама была, улезла в такую кучу. Была в урибах и как раз выходила. Целую корзину большую урибов насобирала. И я, уде ни шауану, все на уадюку, где ни шауану, все уадюки! Таких штук по пять, по шесть, а то и больше у лёсе. И все рядом, рядом, рядом, рядом! Я еле убеула. Но они все как сонные были, они не шевялилися, ничаво, тока лежали* [Мифологические рассказы, 2023, с. 12].

При публикации текстов составители не стремились к точной передаче фонетических черт речи, так как имеющееся аудиоприложение позволяет получить полное представление о языковых особенностях южнопсковских говоров, их звуковой и просодической системе.

Для облегчения понимания текстов в них имеются словари диалектных и устаревших слов (в самих текстах такие слова отмечены знаком звездочки). Приведем пример фрагмента текста с диалектизмами, потребовавшими пояснений:

*Вот в бане **полохали***: не ходи в баню поздно! <...> А уже поздно все же, но кто-то кругом бани ходит... Слышу: ходит кто-то в бане. Послушаю, послушаю – ходит! Ходит в бане, и как и поскребочит в дверь... Заробела баба: хоть голая бяжи по саду! Да, заробела баба: а что ж такое? Я тогда встала, я говорю, – мах так дверь в коридоре! Я говорю: «Ничаво не боюсь, **не полохай***!» Как будто это и на черта говорю: «**Не полохай***, все равно не боюсь!» <...> Ну, нет, потом слышу опять: шарк-шарк! – вот совсем как от... потом как вот... а это мой Тузик! [Смеется] Ен, значит, пришел, я в баню – и ен за мной. Большой был, рябый пес такой, вот как у цыганях, пятнастый, вот как у Тарасовны, пятнастый, только мой большой такой, и шерсть такая толстая была, не то что **шоклатый***, но и не гладкий, все равно **шоклатый***, огромный. Ну вот. Я говорю: «Паразит ты проклятый! Ну, ты ж бы сказал: открой мне дверь, мне тут холодно, я в коридор хочу!»* [Мифологические рассказы, 2022, с. 7]. Глагол *полóхать* (1) 'внушать страх, боязнь (обычно намеренно), пугать' хорошо известен псковским и другим русским говорам [СРНГ, 1995, с. 129]²; в «Псковском областном словаре» посвященная этой лексеме словарная статья занимает целых три столбца [ПОС, 2024, т. 29, с. 330–332]. Лексема *шоклáтый* (еще не разработанная в ПОС) в текстах мифологических рассказов используется в нескольких значениях: 'лохматый, косматый (о собаке)'; 'с распущенными, растрепанными волосами (о колдунье)' (*бéуает <...> шоклáтая*). В картотеке ПОС

² При ссылах на многотомные словари после общепринятого сокращенного названия (аббревиатуры) приводится номер тома (выпуска) и страница.

характеристика *шоклатый* ‘пушистый’ с положительной коннотацией относится к котенку (*Как я и хатéла, катóк шаклáтый*), причем показательно, что материал записан также в одном из южнопсковских районов: д. Брюхново Великолукского района.

Знаковое³ в историко-географическом отношении для Псковщины слово *сопка*, также еще не разработанное в ПОС, в мифологических текстах используется в ландшафтном значении ‘возвышенность, небольшой холм’: *Оны [змеи] збираются все на зямлю, они собираются все в одну кучу. Всякую кучам, кучам, кучам на сопках**. В других текстах, о гадании, словообразовательные параллели *сопка* / *сопочка* обозначают место погребения, могилу: *Со вторым вышла просто могила, сопка. И мои братья оба погибли во время Великой Отечественной войны; А одна девка на будущее загадала, так ей только сопочка вышла. И правда, померла через год* [Мифологические рассказы, 2023, ч. 3, с. 218, 215]. Материалы картотеки ПОС отражают значения, преимущественно связанные с рельефом местности и не ограниченные территориально: *сопка* – ‘возвышенность, небольшой холм’ (Локнянский, Новоржевский, Островский, Порховский, Псковский, Пушкиногорский, Струго-Красненский), а также семантически выводимые из первого – ‘небольшой лес на высоком месте’ (*Ох, мно́га казьяко́ф растé ф той со́пки*. Опочецкий), ‘кочка на болотистой местности’ (*Там со́пки, аж ни прайтí*. Кунынский). Вместе с тем старая запись 1958 г. (это был год начала регулярного сбора данных для «Псковского областного словаря») передает значение, соотносимое с данными мифологических рассказов: *Кладби́ща называ́ли со́пки. На Гла́зафских со́пках чудíца, пайдеш, и завезу́т*. Сланцевский). Возможно, имеется в виду деревня Глазова Гора в Вискатском сельском поселении Сланцевского района Ленинградской области либо кладбище, т. к. *сопками/сопочками* в диалектной речи, как уже было отмечено, именуются и природные возвышенности, и места захоронения на таких возвышенностях (ср.: *Дет на со́пачки на го́рачки лежы́т*. Плюский). Как представляется, сделанные наблюдения, безусловно, будут полезны в дальнейшей лексикографической работе над словарем.

С другой стороны, между уже вышедшими выпусками «Псковского областного словаря» и рассматриваемыми текстами обнаруживаются многочисленные реляционные связи. Например, сочетание *кросны ткать* ‘изготавливать льняное полотно на ткацком станке – кроснах’ (*Кросны* ткать. Раньше пряли лен, потом ткали, самотканое носили – и одежду, и полотенцы. У меня вот где-то еще сейчас самотканое полотенце* [Мифологические рассказы, 2023, с. 94].) находит отражение в разработке слова *крóсна*, *крóсны* в разных значениях, в том числе и в производном значении ‘все тканое в домашних условиях: холст, полотенца, половики и т. п.’, причем зафиксировано преимущественно в южнопсковских районах:

³ Имеется в виду культура северо-западных, в том числе псковских, длинных курганов. Этой продолжающей оставаться актуальной проблеме посвящена обширная археологическая литература, см. одну из обобщающих работ с библиографией [Михайлова, 2000]. Для наименования как природных возвышенностей, так и могильников в говорах используются слова *курган* и *сопка*: *Курга́н* – *насыпаная земля, ф по́ли нахо́дят, ни па́шут* [ПОС 16, с. 383]; в картотеке ПОС: *Ты на мы́зы-та был, там со́пка е* (пояснение – ‘курган’); ср. также в новгородских говорах: *Курган* – *это сопка промеж болота, на нем лес. Я на всех трех была, на курганах брусница растет*; *Сопка* – *высокое гористое место*; *Сопка* – *возвышенное место, пригор, курган* [НОС, 2010, с. 483, 1120].

Крósны, холст на рубáшку такой ткецця; Пря́ли, патóм крósны ткáли, а вот палавикú, ади́яла ткáли [ПОС, 2004, т. 16, с. 197]. Территориальная дифференциация псковских говоров ярко проявляется в наименованиях данного этнографизма. В псковских говорах территории исторического ядра для наименования ткацкого станка распространено наименование *став*: *Стаф – эта ткацкий станок; Ставы ни насили на пасиделки – бальшы́е; Нарязать став нада, бывала скажут; Ф ставу есть затыкальник, уснова, поножы*. Для севернопсковских говоров (Гдовский, Плюсский, Струго-Красненский) характерно название *стативо/статива*: *Ткали мы на стативах; Внясли в избу стативу, стала тесна; Ткали на стативи, ноньчы ткала, шесть сы́тен палави́коф выткала; Тяперь ня тку на стативи, ня та таперь; В нас так и называли статива, на ней и ткали, да в миня немец фсе сожок*. Большой корпус примеров см.: [Большакова, 2012, с. 139, 140].

Результаты исследования. Материалы трехтомника мифологических рассказов в настоящее время находятся в состоянии расписывания для «Псковского областного словаря», поэтому пока невозможно точно сказать, какие конкретно лексемы дополняют его картотеку. Но уже сейчас очевидно, что содержательное пространство текста словаря обогатится за счет тематического диапазона мифологических нарративов.

Результаты исследования продемонстрируем сопоставительным анализом, где параллельно приведены фрагменты составленного автором словаря к третьему тому [Мифологические рассказы, 2023, ч. 3, с. 223–229] в сопоставлении с материалами «Псковского областного словаря» (ПОС), чтобы показать степень разработанности мифологической семантики в словаре.

1) **Бульбовый:** *бульбовая дама (что за черт: в сенях бульбовая дама лежит; чтой-то лежить бульбовая дама)* – о карте дамы бубновой масти.

В ПОС отсутствует слово и выражение.

2) **Вестить** (*вястить птица, если вястить, то это точно: что-то она вястить – к плохому; хорошие ве́сти вясти́*) – предвещать, пророчить.

ВЕСТИ́ТЬ. Давать знать, сообщать. *Яны́ уш, кагда́ э́дут, анна́ анно́й ве́сьтя́т* [ПОС, 1976, т. 3, с. 119].

3) **Головешка:** *головешку принести (нельзя разорять гнезда аиста, может головешку принести)* – устроить пожар, поджечь.

В ПОС отсутствует выражение.

4) **Голый:** *на голый лес (кукушка прилетела на голый лес)* – лишенный листвы.

В ПОС отсутствует выражение. Одна из цитат содержит соответствующую лексику, но отражает, видимо, другой мифологический образ: *Жы́та вымята́лася, куку́шка пяреста́не кукава́ть, над го́лай бяреза́й куку́я* [ПОС, 1986, т. 7, с. 72].

5) **Кусаник** (*Вы сели, поели и кусáнный укра́дьте, своруйте хлеба кусок*) – недоеденный, надкусанный кусок хлеба.

КУСА́НИК. Недоеденный кусок чего-н. (обычно хлеба); огрызок. *Какíя кусáники, агло́тки астаю́цць! Вон ни выки́дываю. // ⁴ Не имей прывы́цке аста́влять кусáники. Кто их дыяда́ть бу́дя? // Куса́ник – е́сли аста́влен ужэ кусо́к несй́эденый. // Твой кусáник там бро́шана у сунду́ке* [ПОС, 2004, т. 16, с. 412].

⁴ При цитировании «Псковского областного словаря» приводятся только формулировки значений и цитаты, которые отделяются друг от друга знаком (/).

6) **Молоть: *молоть жернова / иглу*** (*Пошли молоть, вбросили иглу в жернова; жернова мололи; эту иглу швейную мололи*) – устойчивое выражение, называющее вид гадания на жерновах, при котором в жернов бросали иголку.

В ПОС не выделено как устойчивое сочетание.

МОЛОТЬ. 1. *Размельчая зерна, превращать их в муку или порошок. Гадáли, иглú малóли, такúе жóрны бýли* [Иголка пищит – имя называет] [ПОС, 2006, т. 18, с. 339].

7) **Навродовать** (*мальцы ж увидят, они ж узнают, они ж навродуют; бывало, навродуют*) – шутя, вмешаться в обряд девичьего гадания, не позволив довести его до конца.

НАВРОДАТЬ. То же, что навредить 1. *Плóха здéлаеш – «Ну што ты там наврóдал?» – бáтька скáжэт. Здéлать нехарашó. // Чавó я набездéльничала, наврóдала, сдéлала нехарашó.*

НАВРОДОВАТЬ. То же, что навредить 1. *Бальнýи тóлька паврóдавать наравя́. // Вазьмýт ды наврóдыут* [ПОС, 2008, т. 19, с. 293–294].

8) **Обнимать: *обнимать/обнять забор*** (*Забор побегим обнимаем; ти в пару обняли*) – устойчивое выражение, называющее обряд гадания с обхватыванием кольев забора.

ОБНИМАТЬ. 2. Брать что-н., обхватывая руками. > *Тын (забор, дрова, згороду) обнимать.* Вид святочного гадания: обхватывают забор или часть поленницы и считают количество захваченных кольев, бревен. *Хадúли тын абнимáть, пáрам аннимú, то с пáрнем бýду гуля́ть. // А што, бывáла тын абнимáш, ёсли па пáрам захвáтиш, тада́ вы́деш зáмуш. // А вот гадáли, забóр и драва́ абнимáли. // Гадáли, и дрóвы варавáли, забóр абнимáли. // Згарóду абнимáли.* [ПОС, 2011, т. 22, с. 257].

9) **Полоть: *снег полоть*** (*А ходим, бывало, снег пóлем*) – устойчивое выражение, называющее обряд гадания, при котором девушка набирает снег в фартук (как при провеивании зерна), затем неоднократно встряхивает его и слушает, в какой стороне лает собака.

ПОЛОТЬ. Очищать (зерно, семена) от мусора, перетряхивая в специальной посуде, провеивать. > *Полоть снег (снежок).* Вид святочного гадания: перетряхивать снег в чем-н. (ночевке, подоле и т. п.) до тех пор, пока не залает где-н. собака (или зазвенит колокол, бубенцы или послышится другой звук), чтобы определить, в какую сторону идти замуж. *Снек палóли: вы́йдем на́ паля, в ничефку снек палóжым и палóли, где саба́ки зала́ют – тудá и зáмуш вы́йдиш, таг гадáли.* // (далее следует более 10 цитат) [ПОС, 2024, т. 29, с. 325–326].

Итак, несмотря на то, что сопоставительный материал ограничен только темой гаданий, основные тенденции возможно выявить. Во-первых, наблюдаются единичные случаи абсолютного отсутствия слова в ПОС (пример 1). Во-вторых, в материалах ПОС могут быть лакуны, связанные с отдельными сторонами обрядовой жизни (примеры 2, 3, 4, 7). В-третьих, в более ранних выпусках материал, связанный с народной магией, мог не получить специальной разработки (пример 6). И, наконец, последнее и очень существенное наблюдение: в последних выпусках ПОС все большее внимание отводится проработке этнографически значимого материала. Примеры 8 и особенно 9 демонстрируют не только более развернутые дефиниции,

но и, что особенно важно, богатый иллюстративный материал, позволяющий в лексикографической форме воплотить текстовую информативность.

Выводы. Подводя итоги аналитического обзора трехтомной публикации мифологических рассказов, подчеркнем, что издание, следующее в своей структуре за известными на настоящее время прецедентами в фольклористике, в своей эдиционной практике воплотило ряд характерных именно для этого издания качественных признаков: наряду с значительным объемом впервые опубликованного материала широкий тематический охват сюжетов и мотивов мифологической прозы, аутентичный принцип расшифровки экспедиционного материала, наличие аудиоприложений к каждому тому, большой справочный аппарат. В определенном смысле издание стало экспериментальным, сохранив стилистический и эмоциональный колорит, свойственный мифологическому нарративу.

В заключение существенно отметить знаменательный факт одновременного с псковским трехтомником выхода из печати основательной книги, которая уже своим названием соотносима с нашим – «“Петух на три области поет...” Фольклорная традиция русско-белорусского пограничья» [Мороз, 2022]. Не ставя перед собой задачи какого-либо сравнения, лишь подчеркнем, что книга известных московских специалистов, построенная на отличных от нашего издания основаниях, содержит тексты мифологического содержания, записанные в том числе и на территории южной Псковщины (в Себежском районе). Считаем полезным в дальнейшем соотнести диалектные данные, в первую очередь диалектную лексику, текстов сходного содержания, записанных на одной территории.

Литература

Большакова, Н. В. (ред.). (2012). Традиционный быт псковских крестьян: опыт регионального этнолингвистического словаря. Псков: ЛОГОС Плюс.

Бубнова, Г. И. (1999). Устнопорождаемая речь как объект лингвистического исследования. *Вопросы филологии*, 1, 16–19.

Виноградова, Л. Н., & Левкиевская, Е. Е. (сост.). (2010–2019). Народная демонология Полесья: публикации текстов в записях 80–90-х гг. XX века: в 4 т. Москва: Языки славянских культур.

Герд, А. С. (2008). Ларинская лексикографическая школа Петербургского (Ленинградского) университета. *Русская историческая лексикология и лексикография: межвузовский сборник*. Вып. 7 (с. 3–23). Санкт-Петербург: СПбГУ.

Зиновьев, В. П. (сост.). (1987). *Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири*. Новосибирск: Наука.

Лиморенко, Ю. В. (2021). Эдиционная текстология фольклора и практика фольклористического перевода. *Сибирский филологический журнал*, 2, 9–17. <https://doi.org/10.17223/18137083/75/1>

Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья (2007). Санкт-Петербург: Тропа Троянова.

Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья (2021–2023): в 3 ч. Псков: Логос.

Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья (2022): в 3 ч. Ч. 2: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение. Псков: Конкорд.

Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья (2023): в 3 ч. Ч. 3: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение. Псков: Логос.

Михайлова, Е. Р. (2000). История изучения псковско-новгородских длинных курганов. *Stratum plus. Археология и культурная антропология*, 5, 32–49.

Мороз, А. Б. (ред.) (2022). «Петух на три области поет...»: фольклорная традиция русско-белорусского пограничья. Москва: Неолит.

НОС (2010). *Новгородский областной словарь*. Санкт-Петербург: Наука.

Площук, Г. И. (ред.). (2004). *Сказки Псковской области*. Псков: Псковский государственный педагогический институт имени С. М. Кирова.

ПОС (1976). *Псковский областной словарь с историческими данными*: в 29 вып. Вып. 3: В – Взяться. Ленинград: ЛГУ.

ПОС (1986). *Псковский областной словарь с историческими данными*: в 29 вып. Вып. 7: Глушить – грандина. Ленинград: ЛГУ.

ПОС (2004). *Псковский областной словарь с историческими данными*: в 29 вып. Вып. 16: Косулька – лерка. Санкт-Петербург: СПбГУ.

ПОС (2006). *Псковский областной словарь с историческими данными*: в 29 вып. Вып. 18: Мамыкаться – Мохристый. Санкт-Петербург: СПбГУ.

References

Bolshakova, N. V. (Ed.). (2012). *The traditional way of life of Pskov peasants: experience of the regional ethnolinguistic dictionary*. Pskov: LOGOS Plus Publ. (In Russian).

Bubnova, G. I. (1999). Oral speech as an object of linguistic research. *Questions of philology*, 1, 16–19. (In Russian).

Cherepanova, O. A. (Comp.). (1996). *Mythological tales and legends of the Russian North*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).

Dictionary of Russian folk dialects: in 52 vols. Vol. 29 (1995). Moscow, St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

Gerd, A. S. (2008). Larinskaya lexicographical school of St. Petersburg (Leningrad) University. *Russian historical lexicology and lexicography. Is. 7* (pp. 3–23). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).

Limorenko, Iu. V. (2021). Editorial textual studies of folklore and practice of folkloristic translation. *Siberian Journal of Philology*, 2, 9–17. <https://doi.org/10.17223/18137083/75/1> (In Russian).

Mikhailova, E. R. (2000). Study of Pskov-Novgorod long barrows: history. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 5, 32–49. (In Russian).

Moroz, A. B. (Ed.). (2022). *“The cock sings in three regions...”*. *Folklore tradition of the Russian-Belarusian borderland*. Moscow: Neolit Publ. (In Russian).

Mythological stories and beliefs of the Nizhny Novgorod Volga Region (2007). St. Petersburg: Tropa Troyanova Publ. (In Russian).

Mythological stories of the Pskov-Belarusian borderland: in 3 parts (2021–2023). Pskov: Logos Publ. (In Russian).

Mythological stories of the Pskov-Belarusian borderland (2022): in 3 parts. Part 2: Texts. Commentary. Research. Audio Supplement. Pskov: Concord Publ. (In Russian).

Mythological stories of the Pskov-Belarusian borderland (2023): in 3 parts. Part 3: Texts. Commentary. Research. Audio Supplement. Pskov: Logos Publ. (In Russian).

Novgorod regional dictionary (2010). St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

Ploshchuk, G. I. (Ed.). (2004). *Fairy tales of the Pskov region*. Pskov: Pskov State Pedagogical University named after S. M. Kirov Publ. (In Russian).

Propp, V. Ya. (1956). Textual editing of folklore recordings. *Russian Folklore: Materials and Research. Vol. 1* (pp. 196–206). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 3 (1976). Leningrad: Leningrad State University Publ. (In Russian).

Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 7 (1986). Leningrad: Leningrad State University Publ. (In Russian).

Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 16 (2004). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).

- ПОС (2008). *Псковский областной словарь с историческими данными*: в 29 вып. Вып. 19: Моча – Наквасье. Санкт-Петербург: СПбГУ. *Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 18* (2006). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).
- ПОС (2011). *Псковский областной словарь с историческими данными*: в 29 вып. Вып. 22: Ночушка – огошечек. Санкт-Петербург: СПбГУ. *Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 19* (2008). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).
- ПОС (2024). *Псковский областной словарь с историческими данными*: в 29 вып. Вып. 29: Пойти – Поляшить. Санкт-Петербург: СПбГУ. *Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 22* (2011). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).
- Пропп, В. Я. (1956). Текстологическое редактирование записей фольклора. *Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 1* (с. 196–206). Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР. *Pskov regional dictionary with historical data. Vol. 29* (2024). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).
- СРНГ (1995). *Словарь русских народных говоров*: в 52 т. Т. 29: Покорочеть – Попритчиться. Москва, Санкт-Петербург: Наука. Vinogradova, L. N., & Levkievskaia, E. E. (Comp.). (2010–2020). *Folk demonology of Polesie: Publications of texts in records of the 80–90s of the XX century. Vol. 1–4*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur Publ. (In Russian).
- Черепанова, О. А. (сост.). (1996). *Мифологические рассказы и легенды Русского Севера*. Санкт-Петербург: СПбГУ. Zinoviev, V. P. (Comp.). (1987). *Mythological stories of the Russian population of Eastern Siberia*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russian).

Для цитирования:

Большакова, Н. В. (2025). Новый источник «Псковского областного словаря»: мифологическая проза. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 3(17), 20–29. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3\(17\)-20-29](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3(17)-20-29)

For citation:

Bolshakova, N. V. (2025). New source of Pskov Regional Dictionary: mythological prose. *VERBA. North-West linguistic journal*, 3(17), 20–29. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3\(17\)-20-29](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3(17)-20-29) (In Russian).